

Смотрю на играющие в воде блики солнца, и перед глазами встают события тех дней так, как будто это было вчера. Меня сложно назвать неудачливым. У меня с самого рождения было все, о чем многие не могли и мечтать. Хотя они не понимают, что у меня не было главного: внимания и веры в мои силы. Я лез из кожи, стараясь привлечь внимание то-сана или ни-сана, но получал только его огрызки. Я завидовал Итачи, видя его успехи, старался его превзойти, но у меня ничего не получалось. Да, я был сильнее сверстников, но ко мне ни разу не обратился то-сан с, казалось бы, простыми словами: «Молодец, что и ожидалось от моего сына».

Странно, наверное, но, имея семью и достаточно большую, являясь частью сильнейшего в Конохе Клана, я ощущал себя одиноким и бесполезным. В меня никто не верил, меня никто не видел. Рассказывая обо мне, говорили не Саске Учиха, а братишка Итачи Учиха или сын Фугаку-сама. Обидно и горько, но я не сдавался, раз за разом старался превзойти сверстников и сделать так, чтобы меня заметили. Безуспешно. Я был призраком, в лучшем случае надоедливый придатком к брату. Не многие это мнение не разделяли. Вы можете сказать, что я просто зарвался, у многих не было и этого. Вы будете во многом правы, ведь это правда, у многих не было и этого, но все же. Мне всегда хотелось, чтобы, смотря на меня, видели меня, а не кого-то другого. Слишком больно и обидно ощущать себя призраком. Наверное, поэтому я потянулся к не-чан с первых секунд.

Сейчас, вспоминая свое поведение в тот день, я удивляюсь. Почему я так легко поверил ей? Почему охотно пошел за незнакомцами? Ведь дело далеко не в том, что она меня вылечила, и не в том, что я почему-то посчитал ее знакомой. Являясь сыном Главы Клана, пусть и вторым, я проходил тренировки, которые сделали меня весьма подозрительным, и все выше перечисленное скорее заставило меня насторожиться, чем довериться. Однако я без вопросов пошел за ней. Не знаю, может на меня так повлияло присутствие других более младших детей или простое любопытство, но я пошел с ними и ни разу не пожалел о своем решении в последующем.

Знаете, у шиноби есть негласное правило, хотя скорее закон: не принимать пищу из рук врага или просто незнакомцев, если же ты сел за стол и стал трапезничать, значит эти люди тебе друзья. Я нарушил его, хотя я тогда самоуверенно считал, что мне ничего не может угрожать на территории Конохи. Я был слишком самоуверен и считал, что раз мой Клан неустанно следит за безопасностью деревни, враг не пройдет, а значит и опасаться нечего. Мда... глупость, обернувшаяся для меня спасением. Я нашел тех, кто увидел среди наносного...

ребенка, отчаянно ищущего признания, желающего, чтобы его заметили и поверили в его силы. Я благодарю судьбу, что тогда сбежал тренироваться в одиночестве после очередного отказа ни-сана и полного безразличия взгляда то-сана.

Я до мельчайших подробностей помню, как я провел тот день с новыми знакомыми, которых теперь я считаю частью семьи. Забавно, но я был удивлен, когда никто не стал делать различий между мной и остальными. Помню хмуро-недовольно-ревнивый взгляд Наруто, которым он провожал каждое действие в мою сторону не-чан. Только позже, узнав, что он также познакомился с ними в тот день, я понял его причины. Помню, как мы, отпихивая друг друга, развлекали Каэде, тогда еще бывшую младенцем. Помню все наши ссоры и драки в тот день. Помню смех Аи-не и ее постоянные попытки успокоить нас и при этом не упустить из виду близнецов, пока Рио-сан пытается пеленать Каэде или отвлекается на пояснение чего-то Карин. Я даже не знаю, почему мы с Наруто с первых мгновений начали цапаться, но при этом не боялись повернуться спиной друг к другу.

Тот день вообще оставил у меня море впечатлений. Особенно яркими эмоциями отзывается воспоминание, как Хироши с Кентой стащили те злосчастные печати. Гнев не-чан и полученное вместо крика с подзатыльниками пояснение, почему так делать нельзя, а после обещание потренировать их. Я помню кинутый тогда на меня мимолетный взгляд не-чан, а после меня потрепали по голове и сказали, что я тоже могу присоединяться к тренировкам в любое время. Я помню свою радость. Помню, как после слов «я верю в вас» готов был свернуть горы. Да что там тогда?! Я и сейчас готов. В тот день я получил то, чего так жаждал. В меня поверили, меня признали и мне пообещали помочь. Я стал не тенью брата, а чем-то большим. Впервые кто-то смотрел на меня не сравнивая, не пытаясь найти схожие черты. Я был счастлив.

Я с усмешкой вспоминаю, как она возвращала меня ни-сану и ее подарок. Не знаю мотивов ее поступка, но мне кажется, она заметила, что я не хочу уходить. Хм... тот браслет мне уже давно мал, да и я могу получить новые утяжелители в любой другой момент, но я по-прежнему храню его у себя в комнате в созданном специально для меня тайнике, о котором знает только Наруто (он помогал его создавать), возможно и не-чан, от нее вообще сложно что-либо утаить. Я тогда радовался подарку, как ребенок, впрочем, я им и был. Я охотно отвечал на вопросы ни-сана, а позже и Кагами-сама, вернее, меня даже особенно упрашивать не пришлось тогда, стоило спросить — и я с восторженным пискom стал делиться впечатлениями, правда, без заминок все же не обошлось. Помнится, когда меня спросили, как я с ними познакомился, я смутился, ведь ситуация и правда была для меня не очень. Я считал себя уже достаточно самостоятельным, чтобы тренироваться в одиночестве, а тут такое. Тогда я был сильно удивлен, что Кагами-сама оказался знаком с Аи-не. Маленькая Химе, прозвище каким наградила он ее с мягкой улыбкой — я вообще тогда впервые видел такие эмоции на его лице. Однако тогда я не обратил на это внимание, я был просто рад разрешению продолжать общаться со своими новыми друзьями.

Общение, да? Сейчас я понимаю, что это означает. Узумаки не зря взяли для себя камон* водоворота. Яркие, шумные, эмоциональные — они буквально сметают все на своем пути. Неумолимо затягивают в свои сети, и ты уже не мыслишь жизни без них. Я помню, как в самом начале, когда к нам прибыл посыльный с объявлением о внеплановом экзамене на звание джоунина, я радовался за ни-сана и Шисуи-сана, которые должны были представлять наш Клан. Помню, как удивился, увидев там Аи-не и Рио-сана, а после с жадностью наблюдал за боем не-чан и после восторгался ей. Слушая меня, остальные как-то задумчиво улыбались, но не обрывали, даже отвечали, пусть тогда я и не понял половины из сказанного, но все равно для меня это был прорыв, ведь не часто мне уделяли столько внимания, гораздо чаще просто обрывали разговор. Следующий день и я получил долгожданную тренировку. Настоящую, где мне все объясняли и показывали, а не просто позволили немного понаблюдать и пару раз попробовать, а потом домой. Не делали мне скидок и требовали, как с взрослого, вернее это я тогда так думал, но сейчас понимаю, что нас щадили, хоть и старательно скрывали это. Да, показывали и рассказывали много, но в то же время умудрялись тасовать занятия так, чтобы чередовались занятия для ума и тела, развивали концентрацию, но не нагружали до потери сознания. Впрочем, в большинстве своем программу составляли Лисы, которых призвала не-чан, но меня это не расстраивало: я ведь получил то, о чем так долго мечтал!

Сложно сказать, но почему-то у меня твердая уверенность, что мои настоящие занятия начались именно после появления не-чан. Мне очень интересно, что она говорила тогда то-сану и почему он к ней прислушался, но узнать мне так и не удалось: они постоянно отшучиваются или переводят тему, но не отвечают. Хм... а так ли важен мне этот ответ? Не знаю, думаю, нет. Тогда мне было достаточно того, что у меня появились друзья и те, к кому я могу обратиться с любой проблемой, уверенный, что меня выслушают и поймут. Не было страха, что я разочарую, как с то-саном, не было стеснения, как с ка-чан, я просто знал, что мне помогут и не осудят. К тому же ка-чан была искренне довольна моей дружбой с ними, а не-чан так вообще обожала. Они стали частыми гостями в нашем доме, и в нем зазвучал смех. Тяжелую атмосферу, что только начинала появляться в Клане, легко и непринужденно развеяла девочка с хитрым прищуром фиалковых глаз и доброй улыбкой, причем, потом я убедился, что доброй она бывала не для всех. Не-чан умела пугать, не прикладывая для этого никаких заметных усилий. Истинная хозяйка дома, прирожденная принцесса, она умеет пугать даже ласковой улыбкой.

Смотря в прошлое сейчас, уже многое поняв и пережив, я вижу, что именно она смогла отсрочить неизбежное. Не-чан дала время, необходимое для подготовки к мирному урегулированию трений моего Клана с деревней, да и то, что она смогла изменить мнение старейшин и заставить себя услышать, стоит многого. Я почему-то стопроцентно уверен, что без ее вмешательства все могло сложиться хуже. Хотя тогда я воспринимал все ее намеки и вопросы скорее как игру. Я не верил в ходящие слухи, и, несмотря на то, что делал на их основе выводы, они проскакивали сквозь меня. Вернее, одна часть холодно и трезво говорила, что будет так, но маленький мальчик, что жил во мне, не верил в подобный исход. Я рад, что все прошло гладко и ничего непоправимого не произошло. Я не хочу даже думать, что

случилось бы, не прислушайся к ней мой Клан.

Я помню, как будто это было вчера, не только все эти логические игры или то, как не-чан задавала нам каверзные вопросы. Я помню так же, как она рассказывала нам сказки, как всегда находила время, чтобы выслушать и помочь. И пусть у нее не всегда была возможность быть рядом лично, но ее клоны находились рядом круглосуточно. Единственными исключениями становились длительные миссии, чья продолжительность превышала месяц, но по негласному договору их не давали Рио-сану и Аи-не одновременно. С нами все равно кто-нибудь из них рядом был, да и то-сан с ка-чан стали более веселыми, охотно приглашая всю шумную семейку Узумаки в гости, нередко вызываясь приглядеть за ними в отсутствие Аи-не или Рио-сана, ведь ситуации были разные. Да она даже смогла сделать так, чтобы Итачи почаще рядом был! И пусть теперь приходилось делить его внимание с остальными, но, главное, я мог провести с ним время! Раньше мне не всегда удавалось и такое. Я был счастлив.

Странно, наверное, вновь услышать такое от наследника Главы Клана, но мое настоящее обучение началось именно со встречи с Аи-не. Именно она настояла на том, чтобы мне разрешили приходить к ним. Не спорю, вначале то-сан очень скептически относился к моим тренировкам, но спустя месяц я впервые удостоился слов «молодец, что и ожидалось от моего сына». Сложно описать, как я был рад этому. У меня появились не только друзья, но и признание то-сана. Хотя тот же Наруто или Аи-не с Каэде стали мне куда ближе, чем просто друзья. Впрочем, Карин с близнецами и Рио-саном за это время тоже стали близки, пусть не так, как названные ранее.

Друзья, да? Разве мог я тогда подумать, что встреченные мной дети смогут удостоиться такого звания? А тем более стать даже больше, чем друзья? Нет, я даже не мечтал об этом. Слишком долго я не общался с другими детьми, являясь либо слишком маленьким, либо наоборот — слишком взрослым, чтобы меня приняли в компанию. Всегда один, кроме редких моментов, когда рядом со мной был ни-сан. Я уже и не рассчитывал на что-то другое. Узумаки ворвались в мою жизнь сметающим все на своем пути вихрем. Быстро став неотъемлемой частью моей жизни. Я был счастлив, когда нам сказали, что ни-сан помолвлен с Аи-не, ведь теперь я имел на ее внимание столько же прав, сколько и остальные. Я был невероятно рад, когда они скрепили свою жизнь узами брака. Я был уверен, что теперь все будет хорошо.

Помню, как она взяла нас на встречу с Санинами и свою первую встречу с Тетсуей Сендзю. Сейчас мы неплохо ладим, но в первую встречу мы мгновенно подрались. Помнится, тогда нас смог остановить только холодный душ, что устроила нам не-чан. Сейчас мне смешно вспоминать свое поведение, я стал сдержанней, однако тогда я даже немного обиделся на

такое отношение. Впрочем, обида прошла быстро, Аи-не всегда умела гасить конфликты, да и, смотря на ее лицо, когда она ворковала с ни-саном, я не могу сдерживать улыбки. Что сейчас, что тогда злость улетучивалась мгновенно: я слишком ценю их обоих, чтобы злиться по таким пустякам. Я понял это особенно остро, когда после одного из собраний моего Клана, на который внезапно вызвали ее по прибытию назад, не-чан потеряла сознание. Мы тогда случайно оказались дома, а, вернее, просто почувствовали что-то неладное и помчались проверять. Проверили, увидели и испугались. Мы тогда едва успели ее поймать и избежать ее возможных травм. Действуя скорее на инстинктах, чем понимая, что мы делаем, мы позвали Карин и, следуя ее приказам, встали на страже, чтобы не дать никому помешать лечению.

Я тогда впервые был зол на то-сана и посмел ему перечить. Я до сих пор помню его изучающий взгляд, когда мы вдвоем с Наруто стояли на страже ее комнаты и никого туда не пускали, пока Карин проводила лечение. Помню то давящее ощущение чужой силы, когда они пришли говорить. Впервые я ощутил на себе давление КИ в полной мере, хотя я сейчас понимаю, что мы их позабавили, и в полную силу на нас не давили. Я тогда благодарил тренировки с не-чан: если бы не они, мы бы потеряли сознание в первые секунды, а тогда мы смогли продержаться все десять минут, до того момента, когда пришла помощь в виде Рио-сана, Шисуи-сана и Итачи. Вспоминая сейчас это, я начинаю понимать, что пришедшие на разговор с Аи-не старейшины Клана и то-сан просто не ожидали такого отпора от детей и в первые мгновения не знали, что делать и как выйти из ситуации с наименьшими потерями. Правда после пришло осознание, кто перед ними стоит, и они, удивившись, решили нас оценить. Забавно, наверное, мы выглядели со стороны: взъерошенные и испуганные, но с глазами полными отчаянной решимости, однако нас тогда это не волновало. Перед нами стояла цель не дать им войти, и мы ее выполнили.

Возможно, именно тогда на меня наконец-таки посмотрели, как на наследника, приняли это не как пункт договора, по сути, простые слова, а как вполне неплохой вариант. Именно после того случая за меня взялись всерьез и в Клане, начав обучать необходимым для управления умениям. Забавно, правда? Меня объявили им неофициально, но все же продолжали упорно не замечать, пока я не показал зубы. Наверное, они сильно удивились тому, что мы не отступили, увидели и оценили нашу решимость, поняли, что с нами уже надо начинать считаться. Это был мой первый бунт и отстаивание собственного мнения. Впрочем, это сейчас я понимаю, что показал, вернее, что мои действия показали, что я не менее достоин быть наследником, чем ни-сан, а тогда... тогда я об этом не думал. Я вообще не считал, что смогу стать первым наследником в обход Итачи, я просто защищал то, что мне дорого.

Смотря назад, я понимаю, что да, я не видел себя наследником или тем более Главой Клана, но меня осторожно готовили к этому. Впрочем, не только меня, но и Наруто. Аккуратное знакомство с наследниками других Кланов, случайно оброненные фразы, что они могли бы стать неплохими спарринг-партнерами, да и вообще со сверстниками гораздо удобней устраивать игры с шалостями, и вот Наруто, а значит и я уже дружим с ними со всеми. Можно

сказать, что Аи-не аккуратно сдала нам все карты, но этого было мало, чтобы нас признали достойными, мы должны были показать свою решимость и твердость. Стоило их показать, и нас признали достойными представителями Кланов. Нет, тогда нас еще не посчитали взрослыми, но уже стали приглядываться.

Наверное, я именно поэтому весьма спокойно воспринял идею об уходе своего Клана в тень, я ведь оставался в Конохе! У меня никто не забирал возможность видаться с Каэде и не-чан! Зато я больше не чувствовал внимательных, изучающих взглядов стариков. Я больше не ощущал себя, как под микроскопом, мне стало легче дышать. Да и я спокойно мог навещать в гости к своим. Уж что-что, а стены деревни никогда не были преградой для Учиха! Барьеры легко пропускали нас в обе стороны и не подавали сигнала тревоги. Да и у Рио-сана был призыв куда крупнее Воронов ни-сана и Шисуи-сана, он призывал Ястребов и, пусть с ворчанием, но одалживал одного из них нам для полета к убежищу, а позже я сам подписал с ними контракт, и это уже перестало быть необходимостью.

Убежище, кстати, отдельная история. Впервые я побывал там вместе с Наруто после встречи с Санинами и Тетсуей, вернее, нас туда доставили на День Рождения Наруто ближе к вечеру, ибо утро и день нам отдали для празднования с друзьями в Конохе. Я тогда впервые увидел тех, о ком когда-то рассказывал Шисуи-сан. Я был поражен такому количеству детей своего возраста. В самом начале те отнеслись к нам настороженно, но вскоре, проникнувшись ощущением праздника и послушав рассказы Тетсуи, они оттаяли и приняли в свой круг. Это было здорово! Еще никогда мы не проводили так интересно время! Мы были в восторге. Да и обследовать территорию убежища оказалось невероятно увлекательно.

Однако это было далеко не последнее мое посещение убежища, вскоре рядом с ними укрылся и мой Клан. Теперь я достаточно часто бывал там, чтобы иметь возможность тренировать свое додзюцу. Да и беременность не-чан внесла свои коррективы. Не то чтобы она стала вовсе невменяемой, но перепады ее настроения напрягали. Впрочем, мы с честью выдержали это испытание и были награждены возможностью первыми увидеть детей моего ни-сана и Аи-не. Мда... они были такими крохами! Я искренне боялся взять их в руки и навредить. Я помню свой восторг, когда они открыли глазки и потянулись к нам. Это были одни из самых запоминающихся моментов, он стоил того, что мы на полгода практически полностью взяли на себя обязательства по присмотру за Хироши с Кентой и Каэде. Да и частые отлучки в объединенные убежища сделали свое дело, там мы могли отдохнуть от хлопот и заняться чем-нибудь интересным. Так мы, например, создали подробную карту объединенных убежищ и близлежащей территории. Правда, ее пришлось отдать Рио-сану, и кроме наших ее никто оценить не сможет, но все равно.

Последующее время до нашего выпуска из Академии пролетело в один миг. Мы учились, мы присматривали за младшими, мы тренировались, мы играли с племянниками и много еще чего. Все это пожирало море времени и не давало нам скучать. Единственное, что нам не нравилось и раздражало, так это шепотки за спиной. Кто-то сильно постарался, чтобы у людей подняла голову зависть. Аи-не, а позже и Наруто с остальными стали одними из самых популярных личностей. Правда, популярность эта... была сомнительной. Один раз мы даже убили нескольких чунинов за их длинный и грязный язык. Чувствовали ли мы после этого сожаление? Нет, мы были в своем праве, да и заслужили они это. Единственное, что нас расстраивало, так это то, что нас могли попытаться забрать у не-чан. Однако на нашу радость проблем эта выходка не принесла, и Аи-не смогла отстоять свое право по-прежнему зваться нашим опекуном.

После выпуск и наша гордость, что мы лучшие, мы самые сильные. Распределение по командам и прохождение теста на командную работу. Все бы хорошо, но к нам приставили Сакуру. Ничего не хочу сказать о ней сейчас, она выросла умной куноичи, но тогда... тогда это было что-то с чем-то! Избалованная, эгоистичная и не умеющая думать. Удивительно, как при таком раскладе она вообще смогла стать генином? Но что было, то было. Она получила повязку и благодаря нашему вмешательству стала генином. Впрочем, она не была бы так плоха, если бы она поменьше слушала сплетни. Однако вначале не только это было проблемой. Согласитесь, весьма неприятно, когда тебя постоянно преследует человек, ни во что не ставящий твое мнение? Да еще и старающийся ударить побольнее твоего друга, почти брата! Вот и я думаю, что приятного мало, хотя я даже знаю: испытал такое на себе. Больше месяца, пока нам давали простейшие миссии по прополке и тому подобному, я терпел. Единственный раз, когда у меня едва не сдали нервы, так это в первый ее разговор с не-чан. Я тогда впервые почувствовал, как ярость застилает мне глаза, если бы не Наруто с Карин, я мог бы натворить множество глупостей, а так... она даже осталась жива и без повреждений.

Возможно, этот случай и стал бы основой для развала нашей команды, но опять вмешалась Аи-не. Она заставила меня пообещать вести себя спокойней и не ругаться с Сакурой, дать ей шанс. Пришлось пообещать ей и продолжить терпеть ее домогательства. Кому рассказать — засмеют! Я! Учиха Саске! Терпел, какую-то девчонку! Да я даже вытерпел ее приставания всю дорогу до дома Тадзуны, когда нам дали первую серьезную миссию! Я даже сейчас по пришествию времени поражаюсь своему терпению! Однако я выдержал это испытание с честью, показав, по словам Какаши, выдержку «истинного Учиха», хотя, на мой взгляд, мне просто повезло, что Наруто был рядом и помогал мне, отвлекая ее внимание, да и вообще успокаивая меня своим присутствием. Не используй он на мне свои особые способности, я бы уже давно сорвался, и одной фанаткой у меня стало бы меньше. Хотя ладно, что было, то прошло.

Сама миссия была сложной, но зато мы смогли проверить уровень своей подготовки. Именно тогда я в полной мере ощутил благодарность не-чан, когда она заставила нас обучаться

ирьедзюцу, несмотря на все наше сопротивление. Если бы не это... все могло закончиться гораздо плачевнее. Хотя каюсь, я тогда сорвался на Сакуру и наговорил много гадостей, но я не жалею. Я говорил правду, да и тогда мы с Наруто проворонили создание ледяного купола именно из-за нее. Вернее, мы потратили драгоценное время на ее защиту и не успели помешать создать его Хаку. Да, он не смог убить нас и в последующем присоединился к Клану не-чан, но... в тот момент он был врагом. Я искренне сожалел тогда, что он оказался достаточно меток, чтобы «случайно» не попасть в Сакуру.

Впрочем, мои слова на нее подействовали не сильно, и Сакура быстро пришла в себя после того случая, она даже попыталась нападать словесно на присоединившегося к нам парня. Не долго, правда. В конце концов вспыхнули мы оба, и если бы не Какаши, то могли натворить много чего нехорошего, о чем бы в последующем жалели. Однако нас остановили вовремя. Позже, посоветовавшись, было решено отправить Наруто (оставив перед Харуно играть роль Узумаки моего клона под хенге) вместе с Хаку вперед, пока я героически отвлекаю внимание Сакуры. Мда... знали бы вы, чего я натерпелся за те несколько недель его отсутствия! Моему терпению стоит поставить памятник! Но я могу собой гордиться, я выдержал, а так же мы смогли внушить Харуно, что Хаку ушел в одиночестве. Существенное достижение если учитывать, что мы не желали посвящать в свои дела посторонних, да и о том, что мой Клан жив, а Клан Узумаки не уничтожен заявлять было рано.

Я помню, как наши возмущенные вопли по возвращению внимательно выслушала не-чан, а после хмыкнула и попросила не пороть горячку. Она пообещала, что если Харуно не возьмется за ум, то она вмешается, и на Чунин Шикен мы пойдем другим составом. Мы обрадовались ее решению, но, как оказалось, радовались мы рано. Прошло не так много времени, как нас нашла Карин и в красках описала процесс упрощения Сакурой не-чан взять ее в ученики. Мда... стоит ли говорить, что мы тогда расстроились и сильно? Ведь не-чан довольно быстро согласилась на это! А мы так надеялись от нее избавиться! Жаль, не удалось.

Впрочем, я немного изменил свое мнение после Чунин Шикен. Да, Сакура еще оставалась той же немного недалекой девочкой, но начали появляться задатки настоящей куноичи. Хотя проигрыш у нее был довольно глупый, однако я искренне восхитился не-чан, которая за такое малое время смогла сделать из этой истерички что-то стоящее. Как показало время, она при помощи Цунаде-химе сделала не просто что-то стоящее, а по настоящему сильного ирьенина, пусть и уступающего в силе той же Карин (об Аи-не вообще молчу), да и тем Узумаки, что выбрали стезю медика, но превосходящего остальных. Существенное достижение для бесклановой девочки, у которой нет особых талантов.

Мда... мы сильно выросли. Те два с половиной года нас сильно изменили. Мы с Наруто привыкли приказывать и продумывать свои ходы наперед. Нас много раз приставляли в смешанные группы из Узумаки и Учиха, а после выдавали какое-либо задание со сроками выполнения, и вертись, как хочешь. Благодаря этому мы научились искать выход из любой ситуации и быстро принимать решения. Постепенно мы становились не просто одними из группы, а признанными лидерами. К тому же не только это повлияло на нас. Помню свой шок, когда не-чан привела нас в какое-то заброшенное место и представила стоявшему там мужчине. Дааа... это оказался Орочимару, нукенин Конохи и просто нехороший человек, даже по словам самой Аи-не. Однако она же и заявила нам, что нам будет полезно поучиться у него и... она была права.

Да, он был сволочью, деспотом и садистом, но и давал немало. Благодаря его помощи меня теперь нереально отравить, хотя правильней сказать, это Наруто теперь невозможно, а меня просто весьма сложно. К тому же я получил от него свой первый призыв Змей (Ястребов от Рио-сана я получил уже после), который был весьма своеволен, но мне повезло и основным призывом, у меня являлась не Манда, поэтому проблем было намного меньше. Впрочем, призыв и полученный иммунитет были не единственным плюсом. Орочимару оказался настоящим спецом в кендзюцу и обучил меня основам, а позже подарил одну из копий Кусанаги. Да и в целом мы от него почерпнули множество различных знаний, правда, они были в основном из киндзюцу, но все равно. Не говоря уже о том, что он имел Фуутон, и пока я осваивал дзюцу на основе Змеиного Призыва, он тренировал в использовании стихии Наруто. Однако надолго нас никто у него не оставил, и вскоре мы вновь вернулись в убежище и начали совершенствовать клановые умения.

Так и шло время. Мы тренировались либо в одиночестве, либо с кем-нибудь из Клана, либо с Джираей, либо с Орочимару. Иногда к нам заглядывала не-чан с племяшками, в которых души не чаяли не только мы, но и то-сан с ка-чан, да и Шисуи-сан с Рио-саном всегда для них находили время. Мда... я даже никогда и не думал, что мой то-сан может быть настолько мягким! Как он преображался рядом с внуками! Ужас! Однако я не имею права его осуждать, ибо и сам был не лучше, пожалуй, единственная, кто легко умудрялся нас осаживать, так это не-чан. Если бы не она, мы бы затискивали бедных Ясу с Кимико! Хм... пожалуй, именно тогда я и понял, почему меня в детстве считали милашкой и старались потискать!

Однако не только это омрачало мое существование: я все чаще начинал задумываться о том, что моему Клану вскоре потребуются возвращаться, но я даже не представлял, как такое проверить! Я много думал об этом, но никак не ожидал, что решение проблемы придет таким способом! Хотя стоит заметить, что я с усмешкой вспоминаю лица простых граждан, когда они увидели «ожившие трупы»! Я бы даже посмеялся, если бы не участвовал в обороне и не видел смерть, а после и воскрешение стольких из них. Мда... да и обморок не-чан не прибавил тогда нам оптимизма, а потом все так закрутилось-завертелось, что времени думать уже не было.

Одно спасение ни-сана чего стоит! Я тогда думал, что поседею раньше времени! Хорошо, что все обошлось, и Аи-не смогла его вылечить! Я рад, что смог тогда оказаться полезен. В тот момент я отдал бы все что угодно лишь бы он жил, поэтому я, не задумываясь, лег под нож. Мне на тот момент было все равно, я был согласен потерять зрение, хотя и рад, что этого не потребовалось. Мда... сложно описать мою радость, когда я увидел, как он открыл глаза! Да и потом я с радостью наблюдал за тем, как он играет со своими детьми. Ясу и Кимико впервые за все время могли почувствовать заботу отца, а не тот суррогат, что давали мы, и короткие встречи с ним в убежище. Из Итачи вышел замечательный родитель. Однако такой же отвратительный муж! Впрочем, тут была и наша вина, ведь и из-за нас он не мог остаться наедине с не-чан. Хотя эта миссия им подвернулась вовремя, даже подозрительно вовремя.

— Не знаю, как ты, teme, но мне уже пора, — оторвал меня от размышлений голос Наруто, и, повернув в его сторону голову, я увидел, что он уже встал и отряхивает штаны. — Никто не решит за меня проблемы. Знал бы ты, сколько их возникает из-за импульсивности нашего с не-чан Клана! — с притворным недовольством пожаловался он, но я видел, что его это несколько не расстраивает.

— Не зарывайся, добе, не-чан уже часть моего Клана, обломись, — не удержался я от шпильки, ведь после того, как то-сан объявил о том, что они с Итачи женаты во всеуслышание, это было только вопросом времени. — Но ты прав, никто не решит наши проблемы за нас, — тяжело вздыхая я, вспоминая, как недавно то-сан торжественно сообщил, что он устал нести бремя Главы Клана и надеется, что я его не посрамлю.

— А кстати, зачем ты меня искал? — уже когда мы собрались неторопливо отправиться по привычному курсу к дому не-чан, спросил меня Наруто.

— То-сан собрался поступить так же, как не-чан, поэтому на следующий Совет Кланов пойдем вместе, — поморщился я, вспоминая, как меня оповестили об этом. Мда... как сейчас вспоминаю радость то-сана и злорадство Шисуи-сана, который, правда, мгновенно скис после слов Кагами-сама, что он стар и хочет передать своему сыну свое место. Пожалуй, это был единственный момент, который меня тогда порадовал, ровно до того, как я понял, что отвертеться у нас обоих не получится.

— Поздравляю, ты стал взрослым, — мне показалось, или в голосе добе скользнули издевательские нотки? Да еще и покровительственное похлопывание по плечу...

— Издеваешься? — недовольно спросил я, увидев в его глазах неприкрытое веселье.

— Не без этого, — согласился он со мной. — Но ты и сам понимаешь, что вести Клан в бой должен Глава. Мы пойдем впереди, ибо чистые боевики. Фугаку-сан, скорее всего, останется в штабе возле ба-чан или будет обеспечивать снабжение и вывоз раненых. Аи-не возьмет на себя госпитали. Вот и остается, что вести Клан некому, — удивленно приподнимаю на его речь бровь, и тот, заметив это, добавляет: — Об Итачи-сане и Рио-ни даже говорить не буду, ты знаешь причину.

— Знаю я, — буркнул я недовольно, ибо причину прекрасно знал, и она мне не нравилась. — Но это не значит, что я рад этому.

— Смирись и думай об этом, как об очередной преграде между тобой и выполнением обещания, — по губам Наруто скользит ухмылка, но вот его взгляд серьезен как никогда. Он не шутит. Впрочем, мы оба понимаем, что то обещание значит для нас куда больше, чем просто слова.

— Ты прав, больше ничего не остается, — киваю я и привычно поворачиваюсь к едва заметной тропинке, которая ведет в сторону дома не-чан. Мы больше не говорим ничего: мы уже сказали друг другу все, что хотели.

— Когда церемония? — полюбопытствовал Наруто, останавливаясь у калитки, ведущей во двор дома, а я только сейчас вспомнил, что уже несколько месяцев как вернулся в родные пенаты.

— Через три дня, — сообщаю ему я и запрыгиваю на крышу ближайшего дома: так я быстрее всего вернусь в поместье то-сана.

— Удачи, — слышу я приглушенный расстоянием ответ, но даже не поворачиваюсь. Я должен поспешить домой, чтобы не волновать лишний раз ка-чан, да и племяшки, если мне не изменяет память, сегодня ночуют у нас, как и Каэде.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Камон (яп. 家紋, «знак дома»), также мон (яп. 印, «знак»), монсё (яп. 家印, монсё:, «родовое изображение») — в Японии — своего рода семейный герб. Камон является в некоторой степени оригинальным знаком рода, семьи или человека, достаточно известного, чтобы иметь личный символ.

<http://tl.rulate.ru/book/54709/1408884>